

ЖИТОМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. И. ФРАНКО

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Художественный текст:
аспекты изучения
(сборник материалов)

"ПОЛИГРАФИКА"

Житомир

1997

ББК 83.0

X-98

Печатается по решению ученого совета Житомирского государственного педагогического института (протокол №8 от 24 марта 1997 г.) и решению совета при директоре Житомирской областной универсальной научной библиотеки (протокол №17 от 17 марта 1997г.)

Рецензент: заведующий кафедрой украинской литературы,
профессор **Л.С.Монастырецкий**.

Ответственные за выпуск:

заведующий кафедрой зарубежной литературы
профессор **А.С.Чирков**
и заведующая кафедрой славянских языков
доцент **Н.К.Месяц**.

ISBN 5-86868-007-3

© «ПОЛИГРАФИКА», 1997

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ИСТОРИИ В ЭПОПЕЕ В. ГРОССМАНА «ЖИЗНЬ И СУДЬБА»

В первой части дилогии В.Гроссмана «За правое дело» комиссар Крымов в Ясной Поляне в страшную осень 1941 года ощущает «живую, жгучую связь Толстого со всей сегодняшней жизнью». И концептуально, и в плане художественной традиции В. Гроссман во многом следует за «великим старцем». Это отмечают практически все пишущие о «Жизни и судьбе».

Общеизвестно, что эпопея - многопроблемное произведение. Кардинальные эпопейные вопросы - Человек и Мир, Личность и Государство, Народ и История, «границы Свободы и зависимости» (Л.Толстой).

Герои известных эпопей, Пьер Безухов и Андрей Болконский, Григорий Мелехов, Катя и Даша Булавины, Клим Самгин, Иван Синцов обретали (или необретали) счастье и свободу в зависимости от единения с народной жизнью.

У Гроссмана просматриваются перспективы новых решений главных эпопейных проблем при аксиоматичности единства героя с народом. Первый этап - «Война и мир» - искомая гармония обусловлена единением всего общества в период Отечественной войны 1812 года. Второй - Горький, Шолохов, А.Толстой - герой должен отказаться от идеи личной свободы во имя идеи быть с обществом, народом. Для Симопова и Гроссмана - альтернатива «я» или «мы» уже не актуальна. На первый план выступает проблема свободы героя, творящего историю. Основой гармонического мироздания в трилогии К.Симонова «Живые и мертвые» и дилогии В.Гроссмана «Жизнь и судьба» становится универсальная идея гуманизма: история выбирается человеком, его свободой, его счастьем. Симптоматична в этом плане и переключка названий, их глубинный смысл, восходящий к философским понятиям Бытия и Небытия: и человек, и история, творимая им, как бы «вписываются» авторами в великое таинство макрокосма. Такой поворот эпопейного конфликта в то же время концептуально разрешается у К.Симонова и В.Гроссмана различно.

Если для Симонова свобода в социалистическом обществе практически достижима, то у Гроссмана усилен акцент несвободы человека в тоталитарном государстве (отсюда идейная и композиционная «арка»: философия социализма - философия

фашизма, советский ГУЛАГ - нацистский концлагерь и т.д.). И дело не только в том, что Симонов в истории советской литературы достаточно благополучный писатель, а Гроссман - гонимый (к слову, в «хождениях по мукам» рукописи романа «За правое дело» именно Симонов занял прямую и однозначную позицию поддержки в отличие от А.Фадеева и А.Твардовского). И даже не в партийной правоте К.Симонова. Беспартийный Гроссман до конца верил в идеальных Комиссаров, воплощающих революционную совесть народа (Вавилова, Лунин, Богарев, Крымов.

Духовное содержание положительного героя у обоих базируется на гармонии свободы и исторической необходимости, на идее бытия и деяния. Но симоновские характеры цельные, достаточно однозначные, не раздвоенные. В этом, на наш взгляд, одна из причин того, что Синцов не смог стать истинным героем эпопеи, концентрирующим в себе трагедийность и героизм времени. Близок к эпопейному герою Серпилин. Но и этому масштабному характеру мешает некоторая заданность, случайность мотивировок жизненных перепетий.

Через взлеты и падения, поражения и победы идут к пониманию сложной правды истории гроссмановские герои (их в дилогии более 200). А.Бочаров, автор единственной на сегодня монографии о творчестве В.Гроссмана, совершенно справедливо отмечает (и дает объяснение этому), что «среди множества персонажей, отмеченных той неповторимостью, которая дается только истинному художнику, на переднем плане неизменно остаются Штрум и Крымов».

На первый взгляд, выбор этот представляется достаточно парадоксальным: в романе, в событийной канве которого, война - основное ядро, заглавные герои - штатские люди. В то же время уже этот выбор включает в себя эпопейное начало, выводящее роман за рамки жанра и хроники, и панорамы. Гроссману присуще поистине «планетарное мышление», и противостояние двух держав для него - экстремальный, но один из этапов человеческой истории.

Герои Гроссмана мучимы и ломаемы ошибками и заблуждениями. На совести Крымова грех донесения о Грекове; Штрум подписал официальное письмо, клеймящее инакомыслящих. Финал их романной судьбы открыт. Можно сказать, что он завершается покаянием: пониманием Штрума, что «есть в нем еще сила поднять голову», «сохранить свою душу», прозрением Крымова и его несломленностью «государством в капитанских погонах».

Характерной особенностью структуры эпопеи является завершенность всех философских, социальных, нравственных

конфликтов, закругленность мира, событие. У Гроссмана этого нет, искомая гармония в мире не найдена. Не случайно отсутствует и разрешение проблем личного счастья героев, что характерно для эпосов Л.Толстого, А.Толстого, К.Симонова. Стоически подавляет Виктор Павлович запретное чувство к жене коллеги, разлучены и вряд ли встретятся Крымов и Женя.

Излюбленный тип героя у Гроссмана - интеллектуально-деятельный. Важнее всего для писателя показать характер мышления персонажа, уровень его самосознания, способность на поступок. Ломая эпопейную традицию, В.Гроссман практически отказывается от портретной характеристики героя. Вероятно, писатель разделял флюберовскую мысль о том, что портрет разрушает объективность повествования. Хотя, даже забыв перепетии сюжета, читатель помнит пушок над губой маленькой княгини у Л.Толстого или завитки на шее Аксины у М.Шолохова.

Представляется особенностью творческой манеры Гроссмана и отказ от полного саморазвития характера. У него присутствует «особое сочетание разума и образа» (А. Бочаров), когда авторская мысль не только определяет форму подачи материала и движет повествование, но и царит над огромным материком романа.

В то же время Гроссман не боится показать своих героев не только переживающими судьбу государства, ход Отечественной войны, но и как бы антиэпически, в буднях, житейских заботах и мелочах: Штрум, крупный ученый, совершивший выдающееся научное открытие, расстраивается от несправедливой выдачи пайка, от того, что он получил пятнадцать яиц, а «ничтожество Свечин - два десятка», злорадно представляет реакцию своих оппонентов после разговора со Сталиным.

Соединяя интеллектуально мыслительное начало в характеристике героев с вниманием к мельчайшим подробностям их бытия и быта В.Гроссман достигает удивительной объемности и пластичности человеческих характеров в диалогии. Заметна эволюция от обобщенной («высекающей из гранита, а не лепящей из гипса» А.Бочаров) манеры создания характера в первой части романа «За правое дело» к многомерности образа, характеру истинно эпопейному, духовно богатому, мыслящему историей и человечеством, во второй. Причем, если эпическое мастерство М.Горького в «Жизни Клима Самгина» фиксирует изменения в характере героя непостоянно, а как бы скачкообразно, то Гроссман избирает другой путь: эволюция героя у него связана с постоянством, напряженностью интеллектуальной жизни, она логически выверена и доказательна.

Доминантой характера у Гроссмана, будь то рядовой Вавилов, художественно воплощающий «мысль народную» в

романе, или ученый Штрум, является человечность в самом широком понимании ее- и как состояние души, и как нравственный критерий, и как основа миропорядка.

Какова же историческая перспектива, итог, вытекающий из авторской концепции мира и человека? В трилогии К.Симонова - это мысль о неминуемом торжестве гуманистических принципов в социалистическом обществе. Философия Гроссмана сконцентрирована в рукописи Иконникова. И это не «идея общественного добра», когда во имя идеала уничтожаются человеческие, неповторимые жизни, а идея доброты, изначально присущей человеку, «подземной, инстинктивной, слепой, непреодолимой» (С.Липкин). Гроссман не пришел к Богу, а вместе со своими героями «остановился на пороге молитвы» (С. Липким), но его размышления об истории, мире и человеке устремлены к мировой, а не только социальной трагедии шестивия человечества к Свободе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров А.Г. Василий Гроссман: Жизнь, творчество, судьба. - М.: Совпис, 1990.
2. Гроссман В.С. За правое дело. - М., 1989.
3. Гроссман В.С. Жизнь и судьба. - М., 1990.
4. Липкин С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана. - М., 1990.

Содержание

<i>А. С. ЧИРКОВ</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ.....	3
<i>Н.И. АСТРАХАН</i> ЦЕЛОСТНОСТЬ ЛИРИЧЕСКОГО МИРА.	
<i>Г. И. СОБОЛЕВСКАЯ</i> ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЧЕХОВСКОЙ ПОВЕСТИ 1890-х ГОДОВ. (К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССЕ ДРАМАТИЗАЦИИ ПРОЗЫ).....	11
<i>Г.Ф. БОНДАРЕНКО</i> КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ИСТОРИИ В ЭПОПЕЕ В. ГРОССМАНА «ЖИЗНЬ И СУДЬБА».....	14
<i>Н.В. ЕВЧЕНКО</i> ТРАГЕДИЯ. С ЭПИЧЕСКИМ СОСТАВОМ «СМЕРТЬ ДАНТОНА» Г. БЮХНЕРА	18
<i>С.Ф. СОКОЛОВСКАЯ</i> ЭФФЕКТ ОЧУЖДЕНИЯ: ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ.....	21
<i>А. С. БЛИЗНЮК</i> ПЬЕСА Л. ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА» КАК ПРИМЕР ДРАМЫ-СКАЗА.....	24
<i>А.В. ЕВЧЕНКО</i> АНТИУТОПИЯ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО «Я».....	28
<i>О.Б. НОВОБРАНЕЦЬ</i> ДРАМАТУРГИЯ ОБРОБОК: ШЛЯХИ СЮЖЕТОТВОРЕНИЯ.....	31
<i>З.М. РЖЕВСКАЯ., Б.В. ЧЕРНЯВСКАЯ</i> ДЕКОРАТИВНОСТЬ РОМАНА ОСКАРА УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ».....	34
<i>М.В. ШЕВЧУК</i> НІЦШЕАНСЬКІ МОТИВИ У «КАМІННОМУ ГОСПОДАРИ» ЛЕСІ УКРАЇНКИ.....	36

<i>Н.К.МЕСЯЦ</i> ВЫХОД ЗА РАМКИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....	39
<i>В.С.КУЗНЕЦОВА, Н.К.МЕСЯЦ, А.В.ШКУТ</i> СТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ОСНОВА И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ТЕКСТОВ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	42
<i>Ю.В.КОТ, Н.К.МЕСЯЦ</i> ПОЕТИЧНІ ТЕКСТИ А.МІЩКЕВИЧА В УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕКЛАДАХ Б.ТЕНА...	45
<i>А.Н.ПРИЙМАК</i> ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (А.С.ПУШКИН «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»).....	47
<i>Л.И.РУДНИЦКАЯ, Т.А.ГРИШЕНКОВА</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....	50
<i>В.В.ДЬЯЧЕНКО, Т.Е.НЕДАШКОВСКАЯ</i> НЕЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ ВАКСЕНОВА «ОСТРОВ КРЫМ»...	53
<i>Л.И.РУДНИЦКАЯ, А.С.КОНИЧЕВА</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНОНИМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО...	56